

Управление рисками и безопасность цепочек поставок в таможенном сотрудничестве стран ШОС

Очилов Акрам Одилович, академик Академии наук Турана, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика», Каршинский государственный университет

Адрес: Республика Узбекистан, 180119, Кашкадарьинская область, Карши, улица Кучабог, 17

E-mail: akram.oo@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-9254-188X

Аборкина Екатерина Окаровна, кандидат экономических наук, главный редактор журнала «В центре экономики», Москва, Россия

E-mail: melcaseo@mail.ru

Давронова Фарангиз Илхом кизы – студентка экономического факультета Каршинского государственного университета; E-mail: dfarangiz819@gmail.com

Аннотация: Рост взаимной торговли и транзита в пространстве ШОС усиливает требования к таможенному администрированию: необходимо одновременно ускорять законный товаропоток в логистике и повышать защищённость цепочек поставок от недостоверного декларирования. В 2024 году торговля Китая с другими государствами-членами ШОС оценивалась примерно в 512,4 млрд долл. США, а внешнеторговый оборот Узбекистана со странами ШОС по итогам 2024 года достиг 32,5 млрд долл. США, что отражает масштаб и практическую значимость сотрудничества. Цель статьи - на основе международных стандартов риск-менеджмента и безопасности цепочек, а также национальных практик цифровизации и управления рисками (на примере Узбекистана) предложить прикладную модель совместного управления рисками для стран ШОС. Результатом является структура «данные → профили риска → совместное таргетирование → партнёрство с бизнесом → киберустойчивость → КРП», пригодная для поэтапного внедрения без необходимости полной унификации национальных систем.

Ключевые слова: таможенный контроль, управление рисками, цепочки поставок, таргетирование, международные стандарты

Supply Chain Risk and Security Management in SCO Customs Countries

Akram O. Ochilov, Academician of the Turan Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Economics», Karshi State University

Address: Republic of Uzbekistan, 180119, Kashkadarya region, Karshi, Kuchabog street, 17

E-mail: akram.oo@mail.ru

ORCID ID: 0009-0004-9254-188X

Ekaterina O. Aborkina, Candidate of Economic Sciences, Editor-in-Chief of the journal "In the Center of Economics", Moscow, Russia

E-mail: melcaseo@mail.ru

Давронова Фарангиз Илхом кизы, студентка, экономический факультет, Каршинский государственный университет

Адрес: Республика Узбекистан, 180119, Кашкадарьинская область, Карши, улица Кучабог, 17

E-mail: dfarangiz819@gmail.com

Abstract: The growth of mutual trade and transit within the SCO space creates demands on customs administration: it is necessary to simultaneously tighten the legal flow of goods and enhance the security of supply chains from smuggling, false declarations, logistics fraud, and cyber threats. In 2024, China's trade with other SCO member states was valued at approximately USD

512.4 billion. Uzbekistan's foreign trade turnover, with the SCO membership, reached USD 32.5 billion by the end of 2024, reflecting the scale and practical innovativeness of this cooperation. The purpose of this article is to propose an applied model for joint risk management for SCO countries, based on international standards of risk management and supply chain security, as well as national practices of digitalization and risk management (using Uzbekistan as an example). The result is a structure of "data → risk profile → joint targeting → partnership with business → cyber resilience → KPIs," suitable for phased development without the need for complete unification of national systems.

Keywords: customs control, risk management, supply chains, targeting, standards of standards.

Введение

Таможенное сотрудничество в рамках ШОС развивается в условиях роста торговых потоков, расширения транзитных коридоров и цифровизации логистики. При этом задача таможенных органов становится двойственной: с одной стороны, требуется ускорять выпуск добросовестных партий и снижать транзакционные издержки, с другой – повышать защищённость цепочек поставок и точность выявления рисков. Доступные открытые статистические индикаторы подтверждают масштаб экономического взаимодействия: торговля Китая с другими членами ШОС в 2024 году оценивалась на уровне 512,4 млрд долл. США [1], а внешнеторговый оборот Узбекистана со странами ШОС по итогам 2024 года составил 32,5 млрд долл. США, при этом за январь–июль 2025 года - 20,8 млрд долл. США [2].

В мировой практике ответом на рост потоков является переход к риск-ориентированному контролю и партнёрству с добросовестным бизнесом. Данные подходы закреплены в международных документах: SAFE Framework Всемирной таможенной организации (WCO) с акцентом на безопасность цепочки поставок и институт АЕО [5], компендии (сборник рекомендаций) WCO по управлению рисками, описывающем методологию профилирования и таргетирования [6], а также Соглашении ВТО об упрощении процедур торговли, направленном на ускорение выпуска и повышение прозрачности таможенных процедур.

Научная литература подчёркивает, что эффективность риск-менеджмента достигается при системной связке «данные—аналитика—процедуры—оценка результатов» и при достаточной цифровой зрелости таможенной инфраструктуры [13], [14]. Российские исследования также отмечают роль интегративных концепций таможенного администрирования и цифровой трансформации для повышения управляемости контроля [10]. Узбекские исследования выделяют актуальность совершенствования управления рисками и перехода к автоматизированным инструментам отбора объектов контроля [11], [12].

Цель исследования: разработать прикладную модель управления рисками и безопасности цепочек поставок для таможенного сотрудничества стран ШОС и определить минимальный набор инструментов и KPI для межстрановой координации.

Задачи: обосновать актуальность риск-ориентированного подхода на основе открытых индикаторов торговли; систематизировать стандарты WCO/WTO и цифровые практики; предложить модель совместных механизмов (данные, таргетирование, АЕО/MRA, киберзащита, KPI); обозначить ограничения и направления дальнейших исследований.

Методы

В исследовании применялся комплекс аналитических и качественных методов, обеспечивающих всесторонний анализ торговых процессов и институциональных механизмов управления рисками в пространстве Шанхайской организации сотрудничества. В частности, использовался кабинетный анализ открытых статистических и аналитических материалов, отражающих масштабы и динамику взаимной торговли в рамках ШОС. В ходе анализа были изучены показатели внешней торговли Китая со странами ШОС за 2024 год

[1], а также данные по торговому обороту Республики Узбекистан со странами ШОС за 2024 год и январь-июль 2025 года [2].

Для выявления концептуальных и инструментальных различий применялся сравнительный обзор международных стандартов и практик, включая Рамочные стандарты безопасности и содействия мировой торговле WCO SAFE [5], WCO Risk Management Compendium [6], Соглашение Всемирной торговой организации по упрощению процедур торговли [7], а также научные и прикладные публикации, посвящённые развитию цифровой таможенной инфраструктуры и механизмов «единого окна», в том числе материалы UNCTAD и системы ASYCUDA [8].

С целью оценки национальных особенностей был проведён институциональный анализ практик Республики Узбекистан, охватывающий внедрение автоматизированных систем управления рисками, использование коридорной модели таможенного контроля, а также нормативно-правовое закрепление риск-ориентированного подхода в таможенном администрировании [4].

Дополнительно применялось моделирование целевого «контурного» решения и экспертно-логическая оценка потенциальных эффектов. В рамках данного этапа была разработана концептуальная схема совместного управления рисками, включающая взаимосвязанные элементы: governance → data → risk-profiles → joint targeting → AEO/MRA → cyber → KPI. Моделирование осуществлялось с учётом ограниченной доступности открытых и сопоставимых количественных показателей на уровне всего пространства ШОС.

Следует отметить, что в открытых источниках крайне редко публикуются сопоставимые межстрановые данные по таким параметрам, как среднее время выпуска товаров, точность профилей риска, структура выявленных нарушений и частота киберинцидентов. Указанные ограничения сужают возможности строгой количественной верификации межстрановых эффектов. В связи с этим выводы исследования в значительной степени опираются на международные стандарты и рекомендации WCO и WTO, а также на доказательную базу научных и прикладных исследований в области цифрового таможенного администрирования и риск-менеджмента [5-8], [13], [14].

Результаты

Рост торговли и транзита увеличивает вероятность и цену рисков: возрастает объём операций, усложняются маршруты и модели поставок, усиливается роль электронных каналов и мультимодальных перевозок. Масштаб взаимодействия подтверждается открытыми оценками: торговля Китая с государствами-членами ШОС в 2024 году достигала около 512,4 млрд долл. США [1], а внешнеторговый оборот Узбекистана со странами ШОС по итогам 2024 года – 32,5 млрд долл. США [2]. В этих условиях традиционный «сплошной контроль» становится экономически неэффективным и институционально невыполнимым; требуется риск-ориентированное распределение ресурсов и точечная концентрация контроля.

Международные принципы совместного управления рисками

Системные рамки совместного управления рисками в международной торговле формируются положениями ключевых документов World Customs Organization и World Trade Organization. Так, WCO Risk Management Compendium описывает полный цикл риск-менеджмента – от идентификации и анализа до оценки и обработки рисков и закрепляет инструментарий профилирования и таргетирования контрольных действий на основе данных и аналитики [6].

WCO SAFE Framework of Standards институционализирует подход к обеспечению безопасности цепочек поставок и определяет программу уполномоченного экономического оператора как механизм формирования доверия к добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, а также как инструмент сокращения дублирования контрольных процедур [5].

В свою очередь, Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли (WTO TFA) задаёт ориентиры на повышение прозрачности, предсказуемости и ускорение выпуска товаров при одновременном сохранении эффективности таможенного контроля [7]. Технологической основой реализации указанных принципов выступает цифровая инфраструктура таможенного администрирования – системы Single Window, защищённый межведомственный и межстрановой обмен данными, аудит-логи и аналитические платформы, обеспечивающие риск-ориентированный контроль и координацию действий уполномоченных органов [8].

Национальные практики как строительный блок интеграции (на примере Узбекистана)

Национальные практики формируют прикладную основу для развития межгосударственного сотрудничества в сфере управления рисками. Наличие автоматизированной системы управления рисками и внедрение коридорной модели контроля позволяют таможенным органам более точно таргетировать контрольные мероприятия и накапливать аналитическую базу для формирования и уточнения профилей риска [3].

Нормативно-правовые акты Республики Узбекистан закрепляют задачи внедрения автоматизированных инструментов риск-ориентированного администрирования, включая использование предварительной информации, цифровых индикаторов риска и электронного взаимодействия с участниками ВЭД [4]. Данный опыт имеет принципиальное значение для пространства ШОС, поскольку межстрановая интеграция представляется более реалистичной в формате «стыковки» национальных систем управления рисками и унификации правил обмена сигналами, нежели в форме одномоментного создания единой наднациональной сверхсистемы.

В исследовании предлагается концептуальная модель совместного управления рисками и безопасности цепочек поставок для пространства ШОС, включающая шесть взаимосвязанных блоков.

1. Governance и правовая база. Формирование соглашений и протоколов по обмену данными и взаимной административной помощи, согласование терминологии, правил доступа, защиты и использования информации в соответствии с рекомендациями WCO и обязательствами по WTO TFA [5], [7].
2. Минимальный контур данных. Использование предварительной электронной информации (по возможности), реестров участников ВЭД, сигналов о выявленных нарушениях, данных транзита и событий перевозки; установление требований к качеству данных и обязательному ведению аудит-трейлов [8].
3. Совместные профили риска и таргетирование. Разработка типовых профилей риска (недостоверное декларирование, занижение таможенной стоимости, риски запретов и ограничений, транзитные манипуляции) и согласованных правил обмена индикаторами риска с регулярной валидацией точности и результативности профилей [6], [14].
4. Партнёрство с бизнесом: АЕО и взаимное признание (MRA). Ускорение низкорисковых цепочек поставок за счёт развития программ АЕО и взаимного признания статусов и результатов контроля, что позволяет снижать повторные проверки и повышать предсказуемость внешнеторговых операций [5].
5. Кибербезопасность и защищённый обмен. Внедрение двухфакторной аутентификации, разграничения ролей доступа, журналирования операций, шифрования данных, сегментации информационных ресурсов, а также планов резервирования и восстановления; формирование минимального «кибер-стандарта» как обязательного слоя цифровой таможенной инфраструктуры [8].
6. КPI-контур сопоставимости. Использование сопоставимых показателей эффективности, включая среднее время выпуска, долю результативных досмотров, долю выпусков по

низкорисковым траекториям, удельный вес поставок АЕО и эффектов МРА, а также показатели киберустойчивости (охват 2FA, время восстановления систем) [6], [8].

Обсуждение

Полученные результаты показывают, что ключевая проблема совместного таможенного управления рисками в пространстве ШОС заключается не в отсутствии процедур контроля, а в ограниченной сопоставимости данных и профилей риска, что порождает дублирование проверок и рост издержек в цепочке поставок. Международные рамки WCO/WTO предлагают институционально устойчивую логику решения: строить контроль на риске и доверии к добросовестному оператору (АЕО) при одновременном усилении таргетирования для высокорисковых сегментов [5], [6].

Предложенная модель SCO-SCRM акцентирует «совместимый минимум»: согласование базового контура данных и требований к качеству, типовых профилей риска и правил обмена сигналами, развитие АЕО/МРА, киберминимум и сопоставимый КРІ-набор. Такой дизайн реалистичен для поэтапного внедрения, поскольку не требует полной унификации национальных систем — достаточно создать интерфейсы взаимодействия и правила доверия. При этом опыт Узбекистана по внедрению автоматизированного управления рисками и коридорной модели демонстрирует применимость риск-ориентированного подхода и создаёт основу для межгосударственной стыковки решений [3], [4].

Ограничения исследования сохраняются: при отсутствии доступа к сопоставимым межстрановым КРІ – таким как среднее время выпуска, точность и результативность профилей риска, а также структура выявленных нарушений – проведение строгой количественной оценки эффектов предложенной модели на уровне всего пространства ШОС представляется затруднительным. В этой связи целесообразным следующим практическим шагом является пилотное внедрение модели на отдельных транспортно-логистических коридорах и пунктах пропуска с организацией обмена агрегированными метриками, последующей аналитической оценкой результатов и итерационной корректировкой профилей риска на основе полученных эмпирических данных.

Заключение

Рост объёмов торговли и транзитных потоков в пространстве ШОС объективно усиливает требования к эффективности риск-ориентированного таможенного контроля и безопасности международных цепочек поставок. Анализ открытых статистических данных подтверждает устойчивое расширение взаимной торговли и транзита между государствами - членами ШОС, что, в свою очередь, повышает нагрузку на контрольные органы и актуализирует задачу одновременного обеспечения ускорения выпуска и сохранения должного уровня таможенной и экономической безопасности.

Проведённое исследование показывает, что наиболее устойчивой и практически реализуемой основой межстранового сотрудничества в данной сфере выступает опора на международно признанные стандарты и инструменты WCO и WTO в сочетании с цифровизацией таможенного администрирования. В частности, рамочные стандарты WCO SAFE и механизмы АЕО/МРА формируют институциональную основу доверия к добросовестным участникам ВЭД и снижения избыточного контроля, WCO Risk Management Compendium задаёт методологию профилирования и таргетирования рисков, а Соглашение WTO по упрощению процедур торговли (WTO TFA) закрепляет ориентир на прозрачность, предсказуемость и ускорение таможенных процедур при сохранении контроля. Существенную роль при этом играет цифровая инфраструктура - Single Window, защищённый обмен данными и аналитические инструменты, - без которой риск-ориентированный подход и межведомственная координация остаются фрагментарными [8].

Предложенная модель SCO-SCRM, основанная на логике «данные → профили риска → совместное таргетирование → АЕО/МРА → киберустойчивость → КРІ», демонстрирует возможность эволюционного углубления сотрудничества без необходимости полной унификации национальных таможенных систем. Модель ориентирована на «стыковку»

национальных систем управления рисками и обмен сигналами и агрегированными индикаторами, что позволяет снижать дублирование контрольных действий, ускорять выпуск низкорисковых поставок и одновременно повышать результативность выявления нарушений за счёт концентрации ресурсов на зонах повышенного риска.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы при разработке межгосударственных соглашений и дорожных карт в рамках ШОС, а также при модернизации национальных систем управления рисками с учётом требований межстрановой совместимости и киберустойчивости. При этом подчёркивается, что интеграция должна осуществляться поэтапно - через пилотные проекты, стандартизацию минимального контура данных и согласование показателей результативности, а не через создание единой централизованной системы.

Перспективы дальнейших исследований связаны, во-первых, с разработкой сопоставимого КРП-стандарта таможенного риск-менеджмента для стран ШОС (включая показатели времени выпуска, точности профилей риска и результативности контроля), во-вторых, с реализацией пилотных «коридорных» проектов на отдельных пунктах пропуска с обменом агрегированных метрик, и, в-третьих, с проведением количественной оценки влияния механизмов АЕО/MRA и совместного таргетирования на скорость таможенного оформления и эффективность контроля. Реализация данных направлений позволит перейти от концептуальной модели к доказательной практике и повысить вклад ШОС в формирование безопасных и устойчивых цепочек поставок в Евразийском пространстве.

Список использованной литературы

1. China's trade with other SCO members hit 512.4 bln USD in 2024 (english.gov.cn, 28.08.2025):
https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202508/28/content_WS68af8e86c6d0868f4e8f5203.html
2. Embassy of Uzbekistan in Tajikistan – Uzbekistan's trade turnover with SCO countries (данные за 2024 и янв–июль 2025):
3. <https://tajikistan.mfa.uz/news/30906?language=en>
4. State Customs Committee of Uzbekistan — внедрение Risk Management System (коридоры, автоматизация): <https://old.customs.uz/en/news/view/1425>
5. Lex.uz – акт, фиксирующий задачу внедрения автоматизированной системы управления рисками: <https://lex.uz/acts/3680568>
6. World Customs Organization – SAFE Framework of Standards (PDF): <https://www.wcoomd.org/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.pdf>
7. World Customs Organization - Customs Risk Management Compendium (Common Part) (PDF): <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/enforcement-and-compliance/activities-and-programmes/risk-management-and-intelligence/risk-management-compendium-common-part.pdf>
8. World Trade Organization - Trade Facilitation Agreement (TFA) overview: <https://wto.org/tradefacilitation>
9. UNCTAD – ASYCUDA Report 2025: The New Generation of ASYCUDA (PDF): https://unctad.org/system/files/official-document/dtlasycuda2025d1_en.pdf
10. Макрусев В.В. Развитие теории и практики таможенного администрирования... (CyberLeninka, 2019): <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-i-praktiki-tamozhennogo-administrirovaniya-na-osnove-integrativnoi-kontseptsii-mirovoi-i-otechestvennyi-opyt>
11. Хамраев А.М. Совершенствование управления рисками в таможенной системе Республики Узбекистан (PDF, 2019): https://iqtisodiyot.tsue.uz/sites/default/files/maqolalar/8_Khamrayev.pdf

12. Suyunov A., Turayev N. Bojxona ma'murchiligi nazariyasi va amaliyoti (ResearchGate, 2023): https://www.researchgate.net/publication/369742710_Suyunov_A_Turayev_N_Bojxona_ma%27murchiligi_nazariyasi_va_amaliyoti
13. Karklina-Admine S. et al. Challenges for Customs Risk Management Today (MDPI, 2024): <https://www.mdpi.com/1911-8074/17/8/321>
14. Widdowson D. Managing customs risk and compliance: an integrated approach (World Customs Journal, PDF): <https://www.worldcustomsjournal.org/article/116418-managing-customs-risk-and-compliance-an-integrated-a>
15. Yormatov, I.T. (2022). The role of small enterprises and private entrepreneurs in the development of the economy of Uzbekistan. SJ International journal of theoretical and practical research, 2 (11), 215-220. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chastnogo-biznesa-v-ekonomike-uzbekistana/pdf>
16. Ёрматов И. Т. Актуальные проблемы повышения инновационного потенциала Узбекистана //Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – №. 5. – С. 70-73. https://scholar.google.com/scholar?cluster=1809915527303325665&hl=ru&as_sdt=2005&as_ylo=2022&as_yhi=2022

1. China's trade turnover with other SCO members reached USD 512.4 billion in 2024 (english.gov.cn, August 28, 2025): https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202508/28/content_WS68af8e86c6d0868f4e8f5203.html
2. Embassy of Uzbekistan in Tajikistan – Uzbekistan's trade turnover with the SCO countries (data for 2024 and January–July 2025):
3. <https://tajikistan.mfa.uz/news/30906?language=en>.
4. State Customs Committee of Uzbekistan — Implementation of the Risk Management System (corridors, automation): <https://old.customs.uz/en/news/view/1425>
5. Lex.uz — Act recording the problem of security of the automated risk management system: <https://lex.uz/acts/3680568>
6. World Customs Organization — SAFE Framework of Standards (PDF): <https://www.wcoomd.org/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.pdf>
7. World Customs Organization — Collection on Customs Risk Management (General Part) (PDF): <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/enforcement-and-compliance/activities-and-programmes/risk-management-and-intelligence/risk-management-compendium-common-part.pdf>
8. World Trade Organization – Trade Facilitation Agreement (TFA) Review: <https://wto.org/tradefacilitation>
9. UNCTAD – ASYCUDA 2025 Report: The New Establishment of ASYCUDA (PDF): https://unctad.org/system/files/official-document/dtlasycuda2025d1_en.pdf
10. Makrusev V.V. Development of the theory and practice of customs administration... (CyberLeninka, 2019): <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-i-praktiki-tamozhennogo-administrovaniya-na-osnove-integrativnoi-kontseptsii-mirovoi-i-otechestvenny-opyt>
11. Khamraev A.M. Improving Risk Management in the Customs System of the Republic of Uzbekistan (PDF, 2019): https://iqtisodiyot.tsue.uz/sites/default/files/maqolalar/8_Khamrayev.pdf
12. Suyunov A., Turaev N. Boykhona ma'murchiligi nazariyasi va amaliyoti (ResearchGate, 2023): https://www.researchgate.net/publication/369742710_Suyunov_A_Turaiev_N_Bojxona_ma%27murchiligi_nazariyasi_va_amaliyoti

13. Karklina-Admine S. et al. Challenges of Customs Risk Management Today (MDPI, 2024): <https://www.mdpi.com/1911-8074/17/8/321>
14. Widdowson D. Customs Management Risk and Compliance: An Integrated Approach (World Customs Journal, PDF): <https://www.worldcustomsjournal.org/article/116418-managing-customs-risk-and-compliance-an-integrated-a>
15. Yormatov I. T. (2022). The Role of Small Enterprises and Private Entrepreneurs in the Development of the Economy of Uzbekistan. International Journal of Theoretical and Practical Research, 2 (11), 215-220. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chastnogo-biznesa-v-ekonomike-uzbekistana/pdf>
16. Yormatov I. T. Actual Problems of Increasing the Innovative Potential of Uzbekistan // Actual Problems of Humanitarian and Socio-Economic Sciences. - 2017. - Vol. 11. - No. 5. - P. 70-73. https://scholar.google.com/scholar?cluster=1809915527303325665&hl=ru&as_sdt=2005&as_ylo=2022&as_yhi=2022